

вклад в победу над врагом проявлялось в разных формах трудового соревнования. Оно стало важным моральным стимулом для роста производительности труда в советском тылу [1, с. 365].

Достижения советской экономики в годы Великой Отечественной войны были бы невозможны без трудового героизма советских людей. Работая в неимоверно тяжелых условиях, не жалея своих сил, здоровья и времени, они проявляли стойкость и упорство в выполнении заданий.

Небывалый размах приобрело социалистическое соревнование за выпуск сверхплановой продукции. Подвигом можно назвать героический труд молодежи и женщин, делавших все необходимое для победы над врагом. В 1943 г. развернулось движение молодежных бригад за усовершенствование производства, выполнение и перевыполнение плана, за достижение высоких результатов с меньшим количеством рабочих. Благодаря этому значительно увеличился выпуск боевой техники, вооружения и боеприпасов. Происходило непрерывное усовершенствование танков, орудий, самолетов.

В ходе войны авиаконструкторы А. С. Яковлев, С. А. Лавочкин, А. И. Микоян, М. И. Гуревич, С. В. Ильюшин, В. М. Петляков, А. Н. Туполев создали новые типы самолетов, превосходившие немецкие. Разрабатывались новые образцы танков. Лучший танк периода Второй мировой войны – Т-34, сконструированный М. И. Кошкиным [3, с. 445].

Список литературы

- 1 **Альтов, Е. Г.** История войн / Е. Г. Альтов. – М., 2001. – 354 с.
- 2 Великая Отечественная война 1941–1945 гг. / под ред. М. И. Киряна. – М., 1989. – 243 с.
- 3 История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. Краткая история. – М. : Воениздат МО СССР, 1965. – 632 с.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ XX СТОЛЕТИЯ

И. А. КУРАКО

Гомельский филиал Университета гражданской защиты МЧС Беларуси

В XX столетии произошло огромное количество различных экстремальных ситуаций, бедствий и катастроф: революции, Первая и Вторая мировые войны, войны во Вьетнаме, Корее, Афганистане, целая эпидемия террори-

стических актов. Человек, так или иначе, психологически был вовлечён в экстремальную ситуацию как её инициатор, или как жертва, или как очевидец.

О том, что участие в боевых действиях оказывает влияние на психическое здоровье человека, было известно ещё с древнейших времен. Например, у Гомера герои Троянской войны переживают «страшную тревогу», у них «огорчённые души» и «мрачное сердце». Систематическое исследование этого влияния началось в конце XIX века, во время гражданской войны в Северной Америке. Войны XX века вынудили учёных ускорить исследования, и к 70-м годам сформировалась концепция посттравматического стрессового расстройства (ПТСР).

ПТСР – это хроническое психическое расстройство, обусловленное психологическим дистрессовым событием, происходящим вне области нормального человеческого опыта. Мещеряков Б. и Зинченко В. определяют ПТСР как нарушение психики у лиц, перенесших экстремальные ситуации и получивших психическую травму. ПТСР часто возникает у пострадавших от стихийных бедствий (землетрясения, наводнения), техногенных катастроф и социогенных экстремальных ситуаций (пожары, дорожно-транспортные происшествия, бомбардировки, перестрелки, пытки, нападения, изнасилования, похищение террористами, насилие над ребенком, концентрационный лагерь) [2].

Первое систематическое описание психических расстройств, вызванных тяжелой психической травмой, было сделано в 1867 г. английским хирургом Д. Е. Эриксоном в работе «Железнодорожная травма и другие травмы нервной системы», где он описал ряд симптомов психического расстройства, которые наблюдал у лиц, пострадавших в результате железнодорожной катастрофы. Последствия Первой мировой войны дали дополнительные материалы для развития представлений о психологических последствиях военной травмы. Так, Майерс в работе «Артиллерийский шок во Франции 1914–1919» ввел понятие «снарядный шок» – психическое состояние, вызванное сильным стрессом. Реакции на участие в боевых действиях у разных авторов назывались по-разному: «военная усталость», «боевое истощение», «военный невроз», «посттравматический невроз». Фрейд считал, что основная причина заболевания – неожиданность и страх. Затем посттравматический стресс был отмечен в нацистских концентрационных лагерях и у тех, кто пережил атомную бомбардировку Японии Соединенными Штатами. Массовое депрессивное или агрессивное состояние у ветеранов было замечено в Америке после войны во Вьетнаме, и синдром стал называться «вьетнамским». У 25 % воевавших во Вьетнаме солдат развились неблагоприятные изменения личности под влиянием психической травмы. Около 100 тыс. вьетнамских ветеранов совершили самоубийство (на начало 90-х годов). Около 40 тыс. ведут замкнутый образ жизни и почти не общаются с внешним миром. Отмечен также высокий уровень актов насилия, неблагопопу-

чия в семье и социальных контактов. М. Горовиц предложил выделить расстройство в качестве самостоятельного синдрома под названием «посттравматическое стрессовое расстройство» и с 1980 г. ПТСР было включено в диагностическую номенклатуру психиатрии [3, с. 73–74].

Характерными симптомами ПТСР являются: психоэмоциональное перенапряжение, мучительные воспоминания, тревога, страх. Воспоминания о травмирующей ситуации возникают приступообразно при встрече с раздражителями. Ими часто становятся звуки, запахи, лица и картинки из прошлого. Из-за постоянного нервного перенапряжения нарушается сон, истощается ЦНС, развивается дисфункция внутренних органов и систем. Психотравмирующие события оказывают стрессовое воздействие на человека, что приводит к депрессии, замкнутости, заикленности на ситуации. Подобные признаки сохраняются на долгое время, синдром неуклонно прогрессирует, причиняя больному значительные страдания. При ПТСР в сознании больных навязчиво повторяется психотравмирующее событие. Подобный стресс приводит к чрезвычайно интенсивному переживанию и часто вызывает мысли о суициде.

Больные не могут отвлечься от преследующих мыслей и находят свое спасение в наркотиках, алкоголе, азартных играх, экстремальных развлечениях. Они постоянно меняют место работы, часто конфликтуют в семье и с друзьями, имеют склонности к бродяжничеству.

ПТСР в разных формах есть у любого ветерана боевых действий. Так, исследование психического здоровья участников боевых действий в Чечне показало, что нарушения сна отмечаются у 100 % обследуемых; подавленность – 76,5 %; тревожность – 94,1 % (у большинства из них чувство необъяснимой тревоги носит практически постоянный характер, усиливаясь в конкретных субъективно значимых ситуациях); сниженный фон настроения – 88,2 %; затруднения в общении – 88,2 %; повышенная раздражительность или вспышки гнева – 100 %; слезливость – 64,7 %. Отмечают неуверенность в себе 76,5 %; навязчивые воспоминания из боевой обстановки 94,1 % (наплывы воспоминаний чаще возникают при алкоголизации, работы в ночное время и в одиночестве); чувства несправедливости со стороны руководства 88,2 %; влечение к алкоголю без выраженной физической зависимости 14 человек (82,3 %). Агрессивные тенденции характерны для 82,3 %. Ухудшение состояния здоровья связывают с пребыванием в зоне боевых действий 100 % [5].

Боевой стресс был зарегистрирован и у ветеранов Великой Отечественной войны. В СССР проводились исследования на эту тему, но в широкую прессу они не попали, оставшись достоянием специалистов.

Современная психология делит людей по отношению к войне на категории. Первая из них – это те, кто хочет и любит воевать, кто в убийстве, связанном с риском самому быть убитым, черпает жизненные силы. Именно из

таких людей и формируются иностранные легионы, контрактные армии, именно этот тип людей идет в так называемые наемники. Их влечет возможность применить оружие как социально поощряемая норма. Они таким образом социализируют свою агрессию. В послевоенной жизни эти люди вполне безобидны и способны себя контролировать, их агрессивность четко очерчена периодом войны.

Вторая – категория людей не любит воевать, но повинуетя чувству долга. Часть из них считает дни до окончания войны, а часть «входит во вкус», воюет охотно, причём не просто осваивает военное ремесло, но принимает факт убийства как нечто безусловно допустимое.

Третья – это те, кто ни при каких обстоятельствах не хочет воевать, не хочет убивать, не хочет, как говорится, «брать грех на душу». Но в армию рекрутируют почти всех, а в период военного времени – всех безоговорочно. Вопреки личным взглядам и убеждениям. Самая сложная в послевоенное время категория людей – это те, кто идет воевать, повинуюсь чувству долга. У них и в процессе подготовки, обучения, и в процессе войны вырабатывается и фиксируется рефлекс на убийство, но не вырабатывается, не формируется рефлекс прекращения убийства. И если у людей первой категории – любителей войны – тормозной рефлекс на убийство, связанный с прекращением войны, по существу, врожденный, то у людей «мобилизованных и призванных» такого врожденного тормозного рефлекса нет. А внутренняя мотивация убивать, чтобы не быть убитым, сильнее всех других. И уж если человек получил в этой области профессиональные навыки и закрепил их во время военных действий, то они сохраняются у него до конца его дней [4].

Ветераны ВОВ подпадают под вторую категорию. После завершения Великой Отечественной войны немало героев попали в тюрьмы и лагеря за совершение тяжких преступлений. Привычка разрешать конфликты, применяя оружие (а его в послевоенное время на руках у населения было много), просто укоренилась в их сознании, и при малейшем конфликте срабатывал уже безусловный рефлекс. Многим ветеранам было трудно сдержаться, проявить гибкость, отказаться от привычки чуть что хвататься за оружие, в прямом или в переносном смысле [1, с. 54]. Но благодаря тому, что война была народной, т.е. в самой войне и обеспечении ее функционирования было задействовано практически всё население, что способствовало не только моральному, но и психологическому объединению людей, т.е. возвращаясь с фронта, ветераны не попадали в чуждую среду. Также благодаря тому, что после войны практически каждый ветеран был моментально пристроен на работу по восстановлению инфраструктуры и сельского хозяйства страны, это было выражено не так ярко. А по современным опросам среди ветеранов стрессовыми расстройствами по сей день страдают 29–45 % ветеранов Второй мировой войны.

Эта цифра гораздо ниже по сравнению с ветеранами вьетнамской, афганской, чеченской и прочих войн. Возникает вопрос: «Почему так?». Ведь Вторая мировая война принесла гораздо больше разрушений и страданий, унесла много человеческих жизней. Учитывая психологические аспекты хода проведения войн, в первом случае воевали абсолютно все, от мала до велика, независимо от пола и профессии. У всех была ясна задача – защитить свою землю от оккупантов. Иначе говоря, человек понимал, что конфликта и военных действий не избежать, не было выбора. Смягчающим фактором было то, что человек всегда знал, в какой стороне находится враг, а в какой дом. Человек не ждал удара в спину. Не стоит забывать и о географических широтах проведения войн. Отечественная война проходила по большей части в умеренных широтах. Русский человек был подготовлен и опытен в данных климатических широтах, в отличие от немецких солдат. От состояния физического зависит и психологический настрой. По окончании Великой Отечественной войны у простых людей было очень много дел. Восстановить инфраструктуру, экономику, запасы продовольствия и пр. некогда было горевать. А поскольку человек был чем-то занят, у него была цель, то именно это и сдерживало все возможные проявления ПТСР. Было общее горе, одно на всех: у кого не стало брата, сына, мужа, у кого всей семьи целиком. Люди понимали друг друга и оказывали всяческую поддержку.

Великая Отечественная война была гораздо более жестокой и беспощадной, особенно к мирному населению. Участники этой войны старались не вспоминать о ней. Однако свидетельством тому, что ветераны психологически переживали и чувствовали себя одинокими, служит популярная песня со словами «Майскими короткими ночами, отгремев, закончились бои. Где же вы теперь, друзья-однополчане, боевые спутники мои?». Эта песня говорит о том, как ветеран сидит и ждёт, когда какого-нибудь однополчанина занесёт к нему. Остальные люди ему менее интересны и хорошо показывают состояние человека, вернувшегося из войны в мир. Оказывать постоянную помощь такому человеку лучше всего получается у тех, кто причисляется ветеранами в категорию «свой».

Таким образом, ситуация боевого стресса отрицательно влияет на состояние психического здоровья участников военных действий. Необходимые знания посттравматических стрессовых расстройств позволят проводить своевременные корректирующие мероприятия и сохранить психическое здоровье значительной части участников, прошедших через испытания экстремальных ситуаций военного времени.

Список литературы

1 Малкина-Пых, И. Г. Экстремальные ситуации / И. Г. Малкина-Пых. – М. : Эксмо, 2005. – 960 с.

2 **Мещеряков, Б.** Большой психологический словарь / Б. Мещеряков. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 672 с.

3 **Пергаменщик, Л. А.** Кризисная психология : учеб. пособие / Л. А. Пергаменщик. – Минск : Выш. шк., 2004. – 288 с.

4 Посттравматический синдром у ветеранов ВОВ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://users.livejournal.com/-zmei/217789>. – Дата доступа : 25.03.2019.

5 **Терехова, Т. А.** Влияние боевого стресса на состояние психического здоровья участников военных действий / Т. А. Терехова, Н. С. Фонталова // Психология в экономике и управлении [Электронный ресурс]. – 2014. – № 4. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-boevogo-stressa-na-sostoyanie-psihicheskogo-zdorovya-uchastnikov-voennyh-deystviy>. – Дата доступа : 25.03.2019.

УДК 821.161.3

«Я ПРАЗ ГОРА І СМЕРЦЬ ПРЫЙДУ ДА ЦЯБЕ...»
(Мікола Сурначоў)

В. В. КУРЛОВІЧ

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт транспарту, г. Гомель

А. І. РАГУЗАВА

Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны

Па беларускай зямлі праходзілася не адна ваенная навала, пасля якой заставаліся папаялішчы і руіны, а людскія сэрцы захавалі гора і пакуты. Аднак менавіта Другая сусветная вайна пакінула крывава-трагедычны след у гісторыі нашага народа, забраўшы мільёны чалавечых душ. Невымернай трагедыяй з’яўляецца смерць чалавека, бо разам з ім гіне цэлы свет.

Ваенны час не абмінуў і творчую інтэлегенцыю. Апрапаналі вайсковыя шынялі і літаратары, штодня яны глядзелі смерці ў вочы і многія з іх аддалі жыццё за Радзіму. Адным з іх быў Мікола Сурначоў, што нарадзіўся на Рагачоўшчыне ў 1917 годзе. Малады паэт скончыў літаратурны факультэт Гомельскага педінстытута, працаваў у рэдакцыі газет “Звязда” і “Чырвоная змена”. Змяніць пярэ журналіста на чырвонаармейскую вінтоўку паэта прымусіла Айчынная вайна. Усе напісанае Сурначовым на вайне сабрана ў зборнік “Акопны спеў”, пранікнёныя радкі якога нараджаліся ў суровых франтавых умовах. Ужо ў чэрвеньскія дні 1941 года ўзнік твор, што ўвайшоў у анталогію беларускай паэзіі:

Ніколі не ехаць
Хлапцу маладому
Да роднага гаю
Да блізкага дому...
Ляжыць ён, як віцязь,